

Литературная газета

ОРГАН ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР И РСФСР

№ 41 357

4 АПРЕЛЯ 1934 ГОДА

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ
★ 9 апреля в Оргкомитете ССП СССР состоится дискуссия о языке. Доклад на тему «Проблема языка советской литературы» сделает т. А. Болотников. В дискуссии примут участие москвичи и ленинградские писатели, критики и лингвисты.

★ Под председательством наркома по просвещению тов. А. С. Бунина состоялось заседание жюри конкурса на лучшую песню пионеров и школьников. Подводя первые итоги, жюри отметило, что конкурс привлёк к себе внимание широкой общественности. На конкурсе прибыло со всех концов СССР 1902 текста песен.

ПЬЕСЫ, ПОЛУЧИВШИЕ ПРЕМИИ БЕСЕДЫ О БУДУЩИХ СПЕКТАКЛЯХ

„ЧУДЕСНЫЙ СПЛАВ“ В. КИРШОНА Беседа с постановщиком Б. А. Мордвиновым (МХАТ СССР им. Горького)

В. КИРШОН — автор «Чудесного сплава», пьесы, получившей 2-ю премию на всеююзном конкурсе.

Образ молодого человека нашего времени давно уже занимает МХАТ. Постановка пьесы Киришона «Чудесный сплав» является новым опытом в плане отображения жизни современной молодежи, продолжением «молодежной» линии в репертуаре нашего театра, поставленного в свое время «Квадрату круга», «Взлет» и «Нашу молодость».

Задача, предъявляемая театру пьесой Киришона, является чрезвычайно сложной и вместе с тем очень легкой. В большинстве своем пьеса о молодежи (типа «Дружбы горки» и т. п.) до сих пор изображала молодежь несколько односторонне, не вскрывая обычно всей сложности нового быта, нового отношения к труду и взаимоотношениям, возникающих в период построения бесклассового общества.

Пьеса Киришона, насыщенная полнотой жизнерадостности, выгодно отличается от предшествующих молодежных пьес более четкими образами. В пьесе представлен

молодой коллектив, дружная бригада; это и есть «Чудесный сплав» людей нового поколения.

Но, изображая коллектив, коллективный труд, Киришон умело выделяет особые качества, индивидуальные свойства и пути каждого из его членов.

Среда, изображаемая в «Чудесном сплаве», — молодые научные работники, заменяющие трафаретных вузовцев, обычно фигурирующих в пьесах о молодежи. Это обстоятельство дает возможность показать со сцены людей, уже оформившихся, сложившихся, как индивидуальности: люди эти уже не только «грызут гранит науки», но и сами способны создавать научные ценности. Благодаря всему этому пьеса Киришона дает театру богатый и интересный материал о действительной жизни молодежи, о том, как она работает, любит, радуется, отдыхает у нас, в стране строящегося социализма.

Перед постановщиком пьесы эта ставит целый ряд новых сценических заданий благодаря частой переборке места действия (из лаборатории — на берег реки, где играет самодельный джаз, на волебольшую полянку, где впервые на сцене будет происходить игра в волейбол, и снова в лабораторию).

Музыку для пьесы пишет композитор Л. К. Кинппер, работающий в последнее время над массовой песней. Художник — М. Ленин. Работу по постановке «Чудесного сплава» консультирует сотрудник Военно-воздушной академии инженер Левин, который провел ряд бесед и занятий с актерами. Для озвучивания с произвольными процессами, изображенными в пьесе, режиссура и исполнители спектакля посетили ряд лабораторий ЦАГИ и Военно-воздушной академии.

Работу над пьесой мы предполагаем закончить к 1 мая.

„ШАХНАМЭ“ — М. ДЖАНАНА

Пьеса «Шахнама» (Шахнамине), получившая третью премию на правительственном, драматургическом конкурсе, принадлежит перу Микрыча Джанана, заслуженного артиста Государственного драматического театра Армении.

М. Джанан родился в 1892 г. в Стамбule, получил юридическое образование, в 1911 г. начал артистическую деятельность. В годы 1918—1922 Джанан побывал во Франции, Англии, Италии, Греции. В конце 1922 г. вместе с Ваграмом Папазяном он приезжает в советскую Армению и включается в творческую работу советского театра в Армении, являясь организатором театрального театра в Эривани.

В 1924 г. М. Джанан пишет рассказы из жизни трудящихся Стамбула. В 1928 г. совместно с писателем Тотомецием он перерабатывает для театра повесть крупнейшего армянского сатирика Пароняна «Высокопочтительные попрошайки», которая была поставлена первым государственным театром Армении.

В 1924 г. М. Джанан пишет рассказы из жизни трудящихся Стамбула. В 1928 г. совместно с писателем Тотомецием он перерабатывает для театра повесть крупнейшего армянского сатирика Пароняна «Высокопочтительные попрошайки», которая была поставлена первым государственным театром Армении.

М. ДЖАНАНА — автор «Шахнама», пьесы, получившей 3-ю премию на всеююзном конкурсе.

дарственным театром Армении. М. Джанан — уроженец Константинополя. До приезда в СССР он жил в Турции и в Персии и отличался знаком с литературой, искусством и бытом этих стран.

Пьеса «Шахнама» является оригинальным произведением и лишь по названию сходна с творением Фирдуси. Пьеса построена на историческом материале — ее действие разворачивается в первой половине XVII столетия. Однако мастерски построенный сюжет, и в особенности своеобразная ироническая трактовка основных эпизодов, делает пьесу Джанана вполне современной. Все слышавшие пьесу в подлиннике (на армянском языке) отмечают превосходный образный язык двоичных сцен и веселый, необычайно острый диалог сцен народных.

Свою пьесу М. Джанан писал пять лет. Вариант, представленный на конкурс, является весьма оригинальным вариантом. За немногими исключениями безупречный русский перевод пьесы с большой тщательностью выполнен артистом Суэрином Кочаряном.

Театральная и литературная общность удовлетворением встретила справедливо оцененный жюри правительственного конкурса дебют талантливого драматурга.

„ГИБЕЛЬ ЭСКАДРЫ“ А. КОРНИЧУКА Беседа с постановщиком заслуженным артистом Ю. А. Завадским (театр ЦДКА)

А. КОРНИЧУК — автор «Гибели эскадры», пьесы, получившей 2-ю премию на всеююзном конкурсе.

Пьеса молодого украинского драматурга-комсомольца А. Корничука получила вторую премию на всеююзном конкурсе на лучшие пьесы «Гибель эскадры» готовит сейчас театр Красной армии. Постановщик ее, заслуженный артист республики Ю. А. Завадский, в беседе с сотрудником «Литературной газеты» рассказал:

«Сюжетный стержень драмы А. Корничука — гибель Черноморского флота. В «Гибели эскадры» показаны эпизоды, предшествующие потоплению судов. Из центра пришел приказ — потопить флот, чтобы он не достался немцам. Часть

матросов, в том числе их главарь, анархически настроенный минер Гайдай, противодействуют приказу. Но суда все-таки уничтожаются. Воля центра исполнена.

Эту тему автор разворачивает на волнующем сценическом материале, с большим драматическим напряжением. Настоящая патетика, эмоциональная доходчивость пьесы привлекли к ней внимание Театра Красной армии.

Молодой драматург проделал большую работу, собрал богатейший материал, беседовал с участниками потопления судов, побывал на месте событий. Однако ему не удалось избежать некоторого схематизма в разворачивании событий. Большая искренность искупает недостатки пьесы и делает «Гибель эскадры» значительным поэтическим произведением.

Работая над постановкой «Гибели эскадры», я пытаюсь избежать внешнего показа событий, стараюсь раскрыть внутреннюю сущность явлений. Моя задача — показать через людей боевые революционные сцены. Пьеса изображает батальных сцен. В спектакле их не будет. Будут только намеки. Вообще постановку «Гибели эскадры» я рассматриваю только как эскиз большой работы над этой пьесой, которую хочу показать на новой сцене строящегося сейчас театра ЦДКА.

Театр решает спектакль в музыкальном плане. Композитор Ковалевский написал для нее специальную музыку. «Гибель эскадры» мы думаем показать в начале мая».

Тезисы доклада — десятки книг...

Письмо из Ленинграда

Состоялось годовое собрание пащиков Ленинградского «Издательства писателей». После отчетного доклада т. Хаскина о работе издательства зам. председателя ИЛП т. И. Слоимский сделал доклад о качестве продукции, выпущенной издательством в 1933 г.

Вместо тезисов доклада т. Слоимский положил на стол несколько десятков книг. Доклад его свелся к критическому обзору изданных произведений.

В этом году, — указал т. Слоимский, — не приходится говорить о выпуске «Издательства писателей» политических вредных книг. Но выступление М. Горького заставило нас еще раз переосмыслить нашу работу, и мы убеждаемся, что ряд книг по своему качеству не отвечает требованиям, которые предъявляются сейчас советской литературой.

Следовало нам издавать «Срок Давыдова», «Голоса рабочих» Лебедева (хотя «Вятские записки» того же автора интереснее) и ряд других книг.

Надо гораздо серьезнее относиться к начинающим писателям и предъявлять большие требования к первым книгам. Мы знаем, что некоторые первые книги писателей, вышедшие в этом году в нашем издательстве, пользуются заслуженным успехом: «Малый мир» С. Марьяна, «Испытание» К. Ванна и др. Но в других случаях излишним либерализмом по отношению к начинающему автору мы порчим молодого писателя. Прежде всего издана, например совсем сырая книга А. Орлова «Светланские повести» (редактор Д. Лаврухин). Одного материала еще не достаточно для книги, хотя и вышедшей в нашем издательстве сборнике изданных рабочих авторов «На ступенях» теоретически обосновывается другое положение.

В послесловии к сборнику имеется следующее утверждение: «Наш лозунг работать. Работать над своим мировоззрением. До конца использовать свое преимущество перед другими авторами — постоянную связь с заводом. А яс-

ное мировоззрение и знание материала уже легко рождают слова».

Считая, что все эти книги не следовало издавать, М. Слоимский заявляет, что издательство имело право выпустить первую книгу Г. Гора «Живопис». Эта книга показывает, что творчество Гора — оно не ново, — является литературной «шорой», которую необходимо дечь. Этой же литературной «шорой», правда, в меньшей степени, страдает книга Г. Кальвари «Простые глаза».

Далее М. Слоимский разбирает новые книги Л. Борисова, Н. Чуковского, Л. Рахманова, П. Лукницкого и очерки М. Чуманарина «Ночная улица», которые он считает тщательно сработанными, материальными фотографиями. И все же в этой книге, — заявляет М. Слоимский, — осталось много неясности, которые могли и должны были быть исправлены редактором книги... М. Слоимским. Ряд языковых и стилистических лягушек имеется и в интересной книжке П. Лина «Туз», которую редактирует также М. Слоимский.

К творческому активу издательства М. Слоимский присылает «Возвращенную молодость» М. Зощенко, «Клятву в тумане» Н. Тихо-

Советская научная и литературная общественность отмечает 40-летие научной деятельности академика АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА ОРЛОВА, директора института русской литературы Академии Наук СССР. Академия Наук выпускает специальный сборник, посвященный юбиляру.

Рабочий макет к пьесе И. Кочерги «Часовщик и курица» в МХТ 2, работы худ. А. Каневского.

„ЧАСОВЩИК И КУРИЦА“ И. КОЧЕРГИ Беседа с постановщиком заслуженным деятелем искусств И. Н. Берсеневым (МХТ 2)

Принятая к постановке МХТ 2 пьеса И. Кочерги «Часовщик и курица» — это пьеса о времени и о различном социальном к нему отношении: о времени, о часах и минутах, которые распоряжаются судьбой человека, и о людях, которые вложили себе время, планируя время, «о мастерах времени» — большевиках.

Пьеса Кочерги отличается оригинальным композиционным построением: в ней соблюдены закон «единства места», но нет обычного «сквозного действия», принятого в драматургии. Все многочисленные и бурные события в этой пьесе происходят на одной и той же маленькой железнодорожной станции. Но события эти происходят в различных эпохах.

Первый акт возвращает нас к 1912 году. Люди этого акта живут интересами и радостями только своей личной жизни. Время они измеряют по карманным часам. Они стремятся использовать каждое мгновение для своей личной выгоды.

Во втором акте на 1919 год. Импералистическая война, революция и война гражданская нарушили ход жизни обывателей. На маленькой железнодорожной станции опирнуто прежнее понятие о времени. И часовщик немец Карфункель с ужасом замечает, что «завесились часы», что в установленное по расписанию время не идет поезд на Шпестовку. Идет гражданская война. Гремят орудийные выстрелы: это часы, по которым меряет свое время боевой красный командир...

1920 год мы увидим в третьем акте. Здесь драматург рассказывает о годе великой разрухи, когда кусок хлеба стал волежеланной целью людей. Но не всех людей... Есть люди, такие же усталые и голодные, но стремящиеся к иной цели. Машинист Червоко умеет сагитировать, который предостерегает красный поезд от особого назначения. С маленькой железнодорожной станции они выезжают на паровозе, в ночь, во мглу, в неизвестность, может быть, на смерть... И тем не менее — цель их ясна, путь четко намечен.

Наконец, четвертая картина (спектакль будет состоять из 3 актов и 4 картин) приводит зрителя к 1929 году — к порогу первой пятилетки. Здесь начинается время практического осуществления великих планов подлинных мастеров времени — большевиков. Они заставляют время работать на себя, они умеют сжать время своей страны: и недели и в месяцы сделать то, на что требуются годы в других странах. Здесь «пятнадцатой в четыре года» нарушаются опрокидываются обычные установившиеся законы времени.

Через маленькую железнодорожную станцию проходит поезд, в котором делегаты всеююзного съезда, и в том числе машинист Червоко, едут в экскурсию на строительную полянку Днепроостроя — будущий Днепрогэс.

И Лида, героиня пьесы, имеет все основания сказать: «Умирают короткие радости тех, кто живет только для себя одного. Мы же будем жить весело в труде и счастье обновленного человечества...»

Здесь, в финале спектакля, развязываются и все сюжетные узлы «Часовщика и курицы».

«Часовщик Карфункель, мечтавший подлинным временем немногим и извободным, узнает, что ему незачем

И. КОЧЕРГА — автор «Часовщика и курицы», пьесы, получившей 3-ю премию на всеююзном конкурсе.

возвращаться в Гейльсберг к своему уважаемому патрону Томасу Рамингеру: уважаемый патрон едет служить большевикам, в СССР.

Разоблачен и главный персонаж пьесы: бывший учитель Юркевич, который стал по собственному утверждению «известным писателем», но остался тем же безликим узколюбимым мешанином. Его время безвозвратно прошло...

«... курица? Курица, которая привлекает внимание еще в самом названии пьесы?»

Курица имеет право на пребывание в заголовке.

Кур коллекционирует в начале пьесы провинциальный сноб, помещик граф Лундышев. Он готов выбросить многие тысячи, чтобы для своей коллекции приобрести в Париже последнее достижение мирового куроводства — знаменитую

И. КОЧЕРГА — автор «Часовщика и курицы», пьесы, получившей 3-ю премию на всеююзном конкурсе.

«Принцессе Буль-Буль Эль Газар». В годы гражданской войны опустившийся, изголодавшийся бывший граф выменяет у мешанинов за последние фамильярные и пыльные — живую курицу... Старшая курица 20 тысяч рублей стоить! Впервые курица приобретает для него свое прямое значение, как предмет питания.

И, наконец, «куриная» линия пьесы находит свое завершение в том, что в финале знаменитую «Принцессу Буль-Буль Эль Газар» выпшывает разъяренная по производству, советский куроводческий совхоз, директором которого работает бывшая партизанка Лида...

Перед МХТ 2 стоит трудная, но интересная задача сценического прочтения «Часовщика и курицы».

Пьеса эта не может быть поставлена в натуралистических тонах. Своеобразная ее композиция, краткие эпизоды, лаконичность картин диктуют постановщикам ряд условий приемов. Но тем самым обогащается творческая задача театра: в каждой картине дать зрителю почувствовать аромат эпохи, подлинную атмосферу данного года — 1912, 1919, 1920, 1929. Образы пьесы пройдут перед зрителем в значительной степени эскизно, но в разных картинах они будут даны в различных звучаниях.

Та же задача возникает перед театром и в отношении оформления спектакля: железнодорожная станция приобретает роль некоего живого действующего лица, показывая эпоху в различные периоды своего существования.

Экспериментальность пьесы, — говорит в заключение И. Н. Берсенев, — требует, чтобы мы поставили этот спектакль в очень острой, острейшей форме, но ни в коем случае не теряя глубины философской мысли, положенной в основу пьесы.

Спектакль «Часовщик и курица» ставит заслуженный деятель искусств И. Н. Берсенев и заслуженная артистка республики С. Г. Бирман, Музыка — В. Фере. Художник — А. Каневский. Графа Лундышева играет заслуженный артист Гейрот, часовщик Карфункель — заслуженный артист Шахалов, учитель Юркевич — Лебедев, машинист Червоко — Агапов. Роль Лиды поручена недавно пригласившей в МХТ 2 молодой артистке Деметьевой. Далее в спектакле заняты Вольский, Днепров, Давыдов и др.

Премьера будет поставлена в конце текущего сезона или при открытии будущего сезона в середине декабря.

Дневник Литературной газеты

Издательство писателей в Ленинграде — основное ленинградское издательство современной советской литературы.

Годовые собрания писателей-пащиков ИЛП обычно не только утверждают хозяйственные отчеты издательства, но и подводят итоги литературного года в Ленинграде.

Последнее собрание пащиков «Издательства писателей» состоялось в расширенном пленумом Ленинградского Оргкомитета и, как сообщает наш ленинградский корреспондент, прошло под знаком борьбы за высокое художественное и идейное качество советской литературы.

Можно спорить с М. Слоимским о правильности оценки той или другой книги. Но в основном его доклад — образец самокритики, которая должна развиваться в писательской среде.

Самокритика нашла место и в выступлениях других писателей. Однако, нельзя пройти мимо «самокритики», имевшей место в выступлении Ю. Либединского.

Соглашаясь с тем, что книга «Накануне» явно недоработана, что она изобилует языковыми и стилистическими лягушками, и, как говорит Либединский, в ней много «безобразных мест», писатель называет конкретные виновники недоработанности книги. И оказывается, что в знакомом художественном качестве книги виноваты ответственный редактор, технический редактор, корректор, словом, все, кроме писателя!

Мы не думаем снимать ответ-

ПРИЕЗД ФИНЛЯНДСКИХ ЖУРНАЛИСТОВ

Завтра, прибывает в Ленинград группа представителей финляндской печати, приглашенных в СССР председателем «Журнально-газетного объединения» тов. М. Е. Кольцовым от имени журналистов и писателей, работающих в изданиях этого объединения. В прибывающей в Ленинград группе представлены ответственными редакторами и виднейшими сотрудниками руководящие органы финляндской печати самых разнообразных политических направлений (партии коалиционные, прогрессивные, аграрные, социал-демократы и т. д.). Среди участников поездки ряд виднейших политических деятелей, в том числе четыре депутата сейма.

Поездка финляндских журналистов в СССР возбудила в политических и журналистских кругах Финляндии тем больший интерес, что впервые СССР посещает группа видных представителей финляндской журналистики и общественности.

В числе 22 участников экскурсии — зав. отделом печати министерства иностранных дел г. Рантакари, председатель союза журналистов г. Ирве Соини, директор финского бюро печати (тел. агентств) г. Берг, главный редактор газеты «Кансан Тько» (Выборг) г. Алексис Аалтонен, главный редактор газеты «Хувусталд ладет» (Гельсингфорс) г. Амос Андерсон, главный редактор газеты «Карьяла» (Выборг) г. Бруннер, редактор газеты «Ухон Суоми» (Гельсингфорс) г. В. Ватанен, редактор газеты «Хувусталд ладет» г. Гинстрем, главный редактор газеты «Кауппалехти» (Гельсингфорс) г. Инкеройнен, главный редактор газеты «Лайни Канса» (Рованиemi) депутат сейма г. Карьялайнен, главный редактор газеты «Этеле Суоми Саномат» (Лакти) г. Франко Керонен, главный редактор газеты «Финский Социал-Демократ» (Гельсингфорс) г. Айно Кильпи, главный редактор газеты «Лакти» (Лакти) г. Каемола, представитель ряда провинциальных газет на шведском языке, депутат сейма г. Колландер, главный редактор газеты «Маасейдун Тулевайсуус» (Гельсингфорс) г. Коскиккало, главный редактор газеты «Сатакуннин Канса» (Пори) г. Ламминен, главный редактор газеты «Мааканса» (Выборг) г. Лаппалайнен, главный редактор газеты «Ваяла» (Ваая) г. Лейнонен, главный редактор газеты «Або Ундердэтселдер» (Або) г. Олин К. М., главный редактор газеты «Кансен Лехти» (Таммерфорс) г. П. Райнис, главный редактор газеты «Турун Саномат» (Або) депутат сейма г. Тайвола, главный редактор газеты «Похюла Саномат» (Кемпи) депутат сейма г. Ханнула, главный редактор газеты «Гельсингин Саномат» (Гельсингфорс) г. Этелепи.

Группа финских журналистов проедет в Ленинград 2-3 дня, после чего выедет в Москву. Из Москвы финские журналисты отправятся в поездку по Союзу. (АСС)

Провинциализм — столичность

Всеволод ИВАНОВ

В статье «Откровения Алексея Толстого», напечатанной в «Литературной газете», В. Ильенков пишет:

«Статья Толстой пытается изобразить выступления Горького совсем не так, как их восприняли писатели... Гораздо ближе к истине то, что сказал В. Иванов на собраниях писателей после доклада Стеклова, а именно, что Горький не собирается высказываться в литературе ни Панферова, ни Вишневецкого, а только хочет, чтобы мы анимально пересмотрели написанное, зачеркнули неудачное, а главное — учились бы лучше писать».

Трудно спорить с т. Ильенковым в том, что подчеркнутые им (хотя и не в моей формулировке) слова суть золотые слог и никто специально не собирается и не будет. Но, что написанное нами пересматривать необходимо даже и тогда, когда не переиздаешь; необходимо и многое вычеркнуть, иногда вплоть до заглавия и имени автора; а что касается того, что писать надо лучше, что надо учиться, то верней этого и быть не может. Правда, некоторые из нас больше говорят об учебе, чем учатся, но тут что же сделать: природа-с!

И хотя ораторские выступления мои всегда путаны, что я работаю в них даже домашними шпанами; хотя Демосфенов шпана, яню, не быть, все же я завел и т. Ильенкова и тех, которые повторяют мои слова, что у него выступления были второпными, а именно, я сказал: нужно вычеркнуть не только кое-что из наших книг, но и из нас самих.

Попробую разъяснить это положение. Тов. Ильенков говорит о провинциализме, о том, что у Панферова провинциализм врывается в авторский текст — это очень плохо, т. Ильенков рекомендует каждому автору упорно работать над произведением, «над каждым словом». Немного грустно, что Ильенков не разъясняет, как же он понимает этот самый провинциализм, который надо вычеркнуть.

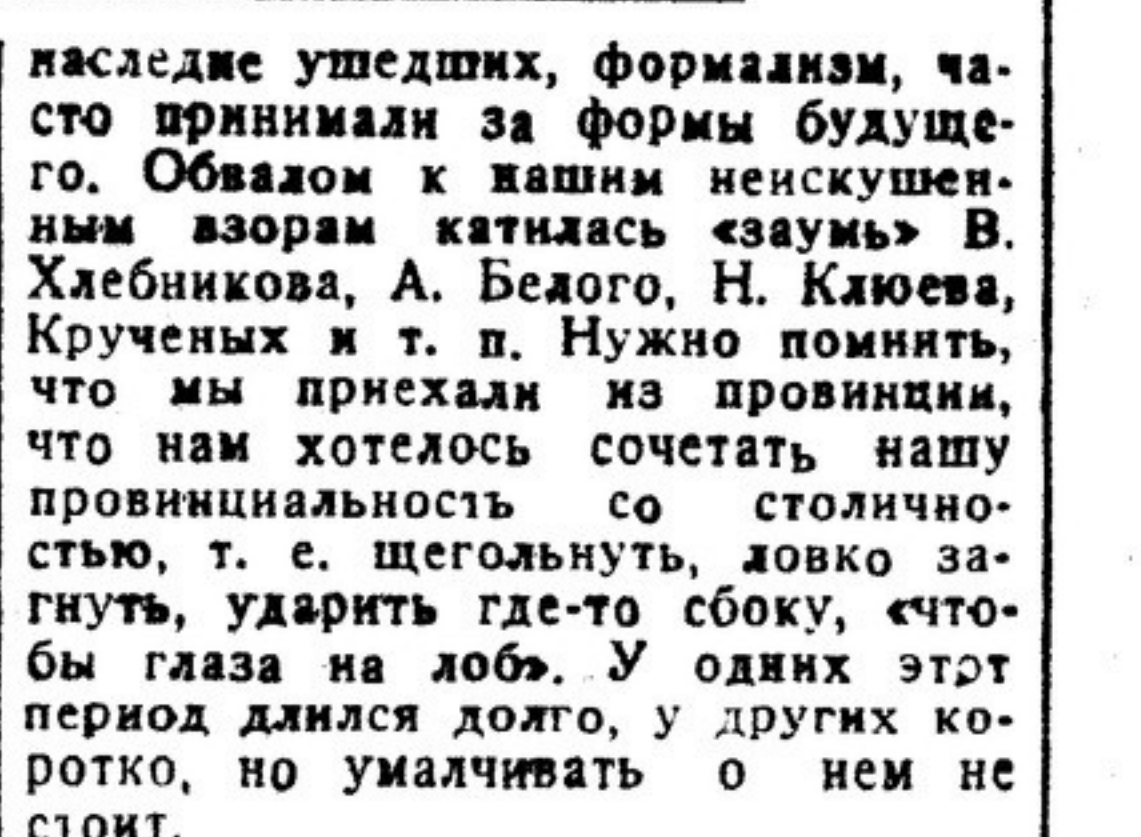
Существует, по всей видимости, несколько понятий провинциализма, чуждых слов, засоряющих язык. Например, редактор «Тихого Дона» Ю. Лукин (книги, изданной в дешевой библиотеке ОГИЗ), поясняет такие общепонятные слова:

- «Ялюш» — материя, род бархата.
- «Бордовы» — темно-красный.
- «Щафранный» — ярко-желтый.
- «Изумруд» — драгоценный камень зеленого цвета.
- «Охра» — желтая земляная краска.
- «Каркавовый» — темно-гнедой с желтыми подпалинами и т. д.

Фенелон где-то говорит: «Некоторые провинциалы, претендующие на остроумие и вечно надутые, думают, что умянуть себя, называя вещи по их имени». Это уже другое понятие провинциализма.

И существует еще такое понятие. Много лет назад я написал повесть «Цветные ветры». Я тогда находился под влиянием «орнаментальной» формалистской школы. Тех слов, которые в ней показались мне мало, я прибавил к ним еще 2 тыс. или более слов, добытых на словарях, заучил их — и бухнул в книгу. Возможно, что их вошло туда не 2 тыс., а пятьсот или триста, но как бы то ни было. А. Белый, встретив меня, спросил: «Откуда вы взяли такой прекрасный провинциализм?» — И с присущей ему склонностью отвечать самому, чем слушать других, сказал: «А я вот выпилу словечки их перед собой на стол и акрапливаю».

Наверное, он шутит. Но всегда после этого разговора мне казалось слова его кит случайными, неорганичными, пустыми. Наша литературная молодость была нелегка. Не говоря уже о том, что мы далеко не преодолели тогда груз прошлого, что мешачинский быт дикой капиталистической России, хотя и ненавидимый нами, все же гдето стоял ядом, — мы иша новых литературных форм.

Фронтиспис и титульный лист из книги «Записная книжка» В. Г. Короленко. (Красное издательство, г. Горький).

Фронтиспис и титульный лист из книги «Записная книжка» В. Г. Короленко. (Красное издательство, г. Горький).

Зажиточность и культура

ПИСЬМО ИЗ ЗАПАДНОЙ ОБЛАСТИ

Деревянный ужиный настил, унавоженная привокзальная площадь, низкорослые домики, грязь и беспорядок вблизи вокзалов — вот это комплекс красочного пейзажа удержат и бесит. Эпоха на этот пейзаж акцента потому, что достижения Оленнинского района в области культуры значительны. Здесь — школы, курсы, драмкружки, деревенские оркестры, агрокружки, кино, клубы, избы-читальни — все эти очаги культуры Оленнинского района обозначаются двумя значимыми цифрами.

Особенно значительным годом в области культуры был 1933 год. Рост зажиточности колхозов дает знать на каждом шагу: потребности района в книгах, музыкальных инструментах, в игрушках, в изящной мебели и в красивой мебели, в эрмитажах настольных велики, что их невозможно удовлетворить. Магазины культурных товаров, несмыслимый раньше в Оленнино, не в состоянии удовлетворить всех требований, поступающих со стороны 300 колхозов района.

Уже стало обычным, когда приезжавший на базар колхозник заходит в магазин культурных товаров и предвзывает продавцу бережно сложенную явную бумажку драмкружков, где они, уже отчаявшиеся, просят продать им «интересные пьески».

Продавец разводит руками — придинок пусть. Пес нет. Он тоже отчаялся получить отмененные цифры и птничками названия книг в бюллетене Книгоцентра.

Этот список, взятый на выборку, учителен и любознателен. Так, например, наученный горским опытом, но все же продолжающий ставить высокую цифру против названий заманчивых книг, заведующий магазином, товарищ Козлов против книги «Сказки Пушкина» ставит стонную птичку и цифру — 200 экз. Хорошо, если областное отделение даст 50 экз.

Деревня интересуется не только специальными памятниками для пастухов, теребилицы льна, книгами по учету труда в колхозах (эти книги отмечаются в бюллетене цифрами в 300, 400, 500 экз.), но и книгами для детей: «Миндаль», «Красин во льдах» (50 экз.), «Руслан и Людмила» (5 экз.), «Павлуша», «Судьба Шарая Лонсевая». Спрос на дошкольную и школьную литературу необычайно велик.

На отмеченных карандашом бюллетенях Книгоцентра можно проверить, что интересуют колхозную деревню. Так правдивая повесть о жизни французских крестьян «Преступление праведников» Шансона Андре, отмечена 10 экз., роман Шолохова «Поднятая целина», книги Жюль Верна «Дети капитана Гранта», книга о полете Андрэ — все эти названия отмечаются высокой двузначной цифрой.

Школы через РОНО получают учебники и сочинения классиков в дешевой серии ГИХЛ, но годов на книги попроче хуже. И особенно велика потребность в песках.

Улучшающее впечатление производит районная библиотека. В этом неопытная библиотечка т. Коржинова, ведающая двумя книжными шкафами, стоящими в коридоре райпрофсовета.

«За здоровье преосвященного!»

Л. СЕИФУЛЛИНА

Человек, работающий на заводе, сообщает мне: «Теперь на качество обращают ужасно». Предостерегающий окрик М. Горького свидетельствует о том, что и в нашем производстве пора подумать об этом. Потребитель продуктов нашего труда, наш читатель, скоро «нажмет ужасно». Но за истекшие шестнадцать лет вырос не только читатель. Также росли, учились и мы, поставившие книгу. Вероятно, не я одна, читая публично свои произведения, с конфузливой поспешностью изменяю, очичаю напечатанную фразу. Едва ли только мне приходится с горестным изумлением отбрасывать подальше некоторые из своих рассказов. Но мне кажется, что «онистическая» дискуссия принимает характер несколько односторонней. Указывается, главным образом, на злоупотребление так называемым народным языком, в большинстве диалектом. Правильное указание. Прав Алексей Максимович, что переводы наших произведений на другие языки затруднительны. Переводчики вынуждены были значительно отклоняться от подлинника, не находя в своем языке соответствующего диалекта. Это мне указали за границей на примере переводов моих книг и «Деметрия» Ф. Гладкова. Правильно и обвинение в натурализме. Мы не могли изобразить русского мужика в первый период Октябрьской революции с речью, чистой от первобытной грубости, усащенной изысканным остроумием. И горе, и восторг, и веселье, всякое эмоциональное выявление личности в старой деревне обычно выражалось в словах очень грубых. Остроумие, как правило, связывалось с вешачи, о которых не только в гостиницах не говорят. И песни, и шутки, и сказки усащались сами. Жизнь в старой деревне ограничивалась примитивными ее выявлениями: напуганном, половой радостью или огорчением, первобытным тяжелым трудом. Из какой области было черпать образы, сравнения, иронию?

Грубое реализма не избежал в изображении русской деревни даже Лев Толстой в «Власти тьмы». И беда-то не в реализме или натурализме, а в том, что мы не только не Львы Толстые, но даже не Эртели. Нам самим нехватало культуры. От отсутствия этой культуры нехватало и чувства меры. Эртели, изображая кузнеца-сквернослова в «Гарденинских», пишет: «Вдур разварил самую неистовую и сквернейшую тиралю, приблизительный смысл которой был таков: расшиби меня горю, ежели оплошаю. Фелотка такой-то и такой-то... молкососы и т. д.». Ну, а мы представляли героям высказываться лично. И не приблизительно, а точно. Все это верно. Но только из-за злоупотребления диалектом и натурализмом недостатки хороши наши произведения? Мне кажется, не так ставил вопрос А. М. Горький. Неохватная обшая культура языка, необходимость и жизненная жесткость изображения. В рассказе Габриловича, озаглавленном «Осенью», напечатанном в «Литературной газете», нет непонятных или непристойных слов. И все же и редактору и автору надо было внимательно перечитать его. Особенно сейчас, в разгар борьбы за качество, за мастерство литературных произведений. В этом рассказе кучер культурфургона помешал дощкой кашу, колхозник варила над котлом. Потом от котла, по сообщению автора, идет яд. Полевую кашу мешают большой ложкой. Дощкой — невозможно. Если на котел каша или чулки идет дым, а не пар,

значит каша сгорела, и есть будет нечего. Подобная неряшливость изображения встречается не только у Габриловича. Все мы грешны. И грех это не меньший, чем провинциализм авторского рече. Но еще больший грех — мелочность содержания. Особенно часто встречается на описаниях путешествий советских писателей. Как раз о том, что не каждый может увидеть своим более характерное, большее, интересное для всех.

Наши газеты уделяют видное место для путевых наблюдений писателей. Лагерь Шимдта привлекает сейчас общее внимание. Вот в «Вечерней Москве» помещается отрывок из дневника Челюскина. Называется он «В кюте Шимдта» (№ 69, от 25 марта). Из этого отрывка читатель от Илья Сельвинского узнает только, что «в Арктике много нежности». Большая часть напечатанного занята самим автором. Главным достоинством Шимдта изображено его умение хорошо слушать Илью Сельвинского, автора трагедии «Умка—Белый медведь» (в первой редакции «Рождение классика»). Автор любезно сообщает нам весь разговор с О. Ю. Шимдтом по этому поводу. Оно, может быть, и уместно такое подробное разъяснение собственного произведения в целом дневнике, в полной книге. Но в отрывке Илья Сельвинский заслоняет собой «Челюскина» и Шимдта. Подзаголовок «Из дневника Челюскина» вызывает у читателя нмне надежды.

И Б. Лавренок с сегодняшним Париже став в печать, в ту же «Вечернюю Москву», неопределенное, бедное содержание произведения «Поэт, устрицы и Робеспьер». Правда, хорошо описана внутренность «карчевника». Но даже позитивный отголосок тонет в подробности завтрака Бориса Андреевича Лавренок с его «спутницей». Я к ним обонии преломления живейшей личной симпатии. Но даже при желании ее в сообщениях о Париже мне, читателю, хочется больше узнать о Париже, о французам, чем о них самих.

Тираж советских газет велик. Отрывки должны быть ценны и по форме и по содержанию. И маленькие и большие по размеру наши произведения грешат эгоцентризмом в разнообразных его проявлениях. Флорбер писал: «Не следует ничего любить, надо беспристрастно парить над всеми объектами. Это значит, что в творчестве не следует любить житейской нашей мелкой любовью. Но есть другая любовь, очень трудная, ответственная, яркая. Только она дает умение «парить над всеми объектами». Поэт или писатель на всех, поученных от жизни впечатлений, выбирает свое настроение. И в творчестве питает его. Его вера, его классовая сущность, его любовь руководят зрением, слухом, мышлением. Это — материал. Но в художественной работе материал автор должен быть строг, холоден к собственной своей оценке, к личным, в прямом значении этого слова, ощущениям. В этом основная трудность ремесла. «Кто говорил об упоении вымысла, благословлял поэзию ларя. Ах, не одна душа еще не выслела бесседнее этой дьявольской «игры» (Нат. Крандиевская). «Дьявольская игра» и заключается в том, чтоб в «упоении вымысла» отвести каждому объекту точное, ему надлежащее место. Должны быть бесстрастно уничтожены мелкие собственные восхищения, подавлена личная боль воспоминаний, сладость мелочей собственного восторга. «Над вымыслом слезами обольюсь», — сообщает Пушкин, не те-

реть прекрасного ритма. И читатель хочет пахать вместе с ним. Над нашей прозой и стихами он часто плачет там, где мы не ожидаем слез. Проникнуть это потому, что мы творим гуще, безответственней. Прошлое ясно, мы о нем недостаточно ясно вспоминаем. Настоящее любим и сплюсннво краской краской малюем небо и забор» (Д. Бедный, стих. «Печаль»).

В книгах о торжестве Октябрьской революции мы в большинстве изображаем, как советская власть победила дегенератов, подонков и трусов. Жизнь грубой и глупой. Победивший класс поверг во прах много воевавших, прекрасных одаренных, честно служивших своим убеждениям людей. Храбрых людей, но не нашей правды и не нашей чести. Он победил не гниль, а сильного врага. И в литературе как в жизни он одержал победу над слабым врагом. Мы и склоняемся к жизни наименьшего сопротивления. Наша любовь к стране, к нашему строю, ко всему, что крепит СССР, в произведениях наших — малосильна. Потому что мы слишком субъективны. Мы не парим над объектами. И эта любовь наша светит, как маленький фонарик. При его свете мы часто кричим «ура», когда надо кричать «караул». Нужен бесподобный прожектор творческой любви для произведения достойных эпохи. О рождении единичника в колхозника написано много книг, а запоминается, сераит или убеждает лишь «Поднятая целина». В ней пласты жизни захвачены глубоко. Любимые и враждебные объекты освещены равновесным светом знания — чему погнбать, чему рани. При свойственных и Шолохову провинциализмах книга все же побеждает читателя.

В. КИРШОН

ЗА РАЗВЕРТЫВАНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ ДИСКУССИИ

Товарищи, XVII партсъезд показал нам, как наши вожди умеют, рассказывая о величайших успехах, достигнутых страной на основе их руководства, вместе с тем развернуть блестящую, острую, принципиальную самокритику, помогающую изживать недостатки, ликвидирующую недочеты в нашей работе.

Речь т. Сталина, речь т. Ворошилова, особенно в части, касающейся НКПС, речь т. Кагановича дают нам образцы, как в нашей деятельности, в работе литературных организаций, нужно не только удовлетворяться достигнутыми успехами, которые несомненно, но и бесстрашно развертывать самокритику, критику, что нам, в нашей области, критическая мысль нужна и в работе организационной и непосредственно в художественном творчестве.

Всякие попытки смалывать разногласия, делать принципиальные разногласия, делание от них отмахиваться, всякая боязнь раскрытия ошибок как организации, так и отдельных товарищей, нежелание всерьез критиковать творчество отдельных писателей, беллетристов, драматургов — все это будет тормозом на нашем пути, не поможет нам развернуть настоящую борьбу за качество.

Статья Алексея Максимовича и выступления т. Стеклова, применяющие нас к бесстрашной самокритике и показывающие, как эту самокритику проводить, являются для нас указаниями и примерами.

Думаю мне, что на основе этих

выступлений так же бесстрашно и смело должны мы проводить линию на развертывание самокритики во всех областях нашей творческой работы.

Выводы из этих статей должны сделать не только оргкомитеты республик и областей, но и каждый писатель и критик в отдельности.

Прежде всего, товарищи, я хочу остановиться на работе своей бригады. Оргкомитет поручил нам ознакомиться с татарской советской литературой и помочь татарским литературным организациям подготовиться к съезду. Я надеюсь, что мы сумеем более серьезно и обстоятельно поговорить уже о самой татарской литературе на съезде. Сейчас мы еще недостаточно ознакомились с художественными произведениями и благодаря неудовлетворительности некоторых переводов, сделанных до сих пор, и благодаря тому, что переводов еще совершенно недостаточно. Однако на основании того, что мы уже успели прочитать, и на основании тех выводов, к которым приходят сами татарские писатели и партийные руководители Татарской республики, мы можем установить, что татарская литература, несмотря на то, что она, бесспорно, растет как количественно, так и качественно, все же значительно отстает от успехов социалистического строительства Татарской республики, награжденная как нам известно, орденом Ленина.

Пролетарият Татарии предвзывает большие требования к своей литературе. Культурный рост рабочих и колхозных масс Татарии требует и от писателей гораздо большего роста, чем тот, что есть у них.

Равнодушное отношение к литературе, эта организационная работа пропадает впустую.

Я не сомневаюсь, что татарская советская литература, выдвинувшая уже ряд серьезных писателей и поэтов (причем, поверьте мне, что некоторые поэты выше кое-кого из наших признанных «всесоюзных»), придет к съезду с серьезными достижениями и покажет советскому читателю работу всего Союза, что социалистическая культура в национальных формах успешно побеждает в орденных республиках.

Хочу остановиться еще на одном вопросе, который мне думается, имеет отношение не только к работе в Татарии. Я говорю об издании книг. Товарищи, в своем докладе говорили о том, что в нас издания художественных произведений на 1934 г. значительно расширены. Однако, товарищи, если вы познакомитесь с тем, как эти книги изаются, то вы увидите, что положение здесь совершенно неблагоприятно. Художественная книга должна привлекать читателя своим видом, своим оформлением. Художественные произведения татарских писателей изданы на отвратительной бумаге, сплошь и рядом даже худшей, чем газетная. Книги выглядят так же, как выглядят отчеты финансового отдела какого-нибудь коммунального хозяйства.

Я считаю, что Оргкомитет обязан добиться того, чтобы на хорошей бумаге печатались не только речи айфонского оратора Лисина, изданные в «Academia» на прекрасной бумаге и в прекрасном переплете, но чтобы и писатели национальных республик имели для своих книг хорошую бумагу и хорошее оформление.

Я не сомневаюсь, что какие-то люди в органах распределения бюджета и бюджетники не считают нужным обеспечить национальную художественную литературу удовлетворительной по своему качеству бумагой.

Мне кажется, что нужно, чтобы бригады существовали не только до съезда. Я считаю, что бригады нужно сохранять как постоянную форму руководства и связи.

Я считаю, что бригады, которые нужно пополнить еще рядом квалифицированных писателей, причем не только писателей русских, как это было до сих пор, но писателей всех республик, не считая наших татарских писателей, должны работать в Татарии и наоборот — должны познакомиться не только с деятельностью республик, но и с жизнью всей республики, ее успехами и задачами, стоящими перед ней. Нужно, чтобы бригады являлись литературными отрядами в помощь литературе данной республики и помогли бы в создании произведений, освещающих жизнь и работу этой республики.

Я думаю, что он этого не скажет, а если не скажет, то тогда его позиция есть не что иное, как вредная для советской литературы привидевка, утверждение социальное единства нашей литературы, закрякивание глаз на то, что так же, как и во все стране существует еще борьба классов, а борьба входит свое выражение и в литературе.

Я думаю, что он этого не скажет, а если не скажет, то тогда его позиция есть не что иное, как вредная для советской литературы привидевка, утверждение социальное единства нашей литературы, закрякивание глаз на то, что так же, как и во все стране существует еще борьба классов, а борьба входит свое выражение и в литературе.

Я думаю, что он этого не скажет, а если не скажет, то тогда его позиция есть не что иное, как вредная для советской литературы привидевка, утверждение социальное единства нашей литературы, закрякивание глаз на то, что так же, как и во все стране существует еще борьба классов, а борьба входит свое выражение и в литературе.

Я думаю, что он этого не скажет, а если не скажет, то тогда его позиция есть не что иное, как вредная для советской литературы привидевка, утверждение социальное единства нашей литературы, закрякивание глаз на то, что так же, как и во все стране существует еще борьба классов, а борьба входит свое выражение и в литературе.

Я думаю, что он этого не скажет, а если не скажет, то тогда его позиция есть не что иное, как вредная для советской литературы привидевка, утверждение социальное единства нашей литературы, закрякивание глаз на то, что так же, как и во все стране существует еще борьба классов, а борьба входит свое выражение и в литературе.

Я думаю, что он этого не скажет, а если не скажет, то тогда его позиция есть не что иное, как вредная для советской литературы привидевка, утверждение социальное единства нашей литературы, закрякивание глаз на то, что так же, как и во все стране существует еще борьба классов, а борьба входит свое выражение и в литературе.

Я думаю, что он этого не скажет, а если не скажет, то тогда его позиция есть не что иное, как вредная для советской литературы привидевка, утверждение социальное единства нашей литературы, закрякивание глаз на то, что так же, как и во все стране существует еще борьба классов, а борьба входит свое выражение и в литературе.

«ПРИНЦ ЛУТОНЯ»

«ВЗВОЛНОВАННАЯ СТРАНА»

Всё же двумя удачными очерками... «Взволнованная страна»... «Принц Лутоня»...

Всё же двумя удачными очерками... «Взволнованная страна»... «Принц Лутоня»...

ПРИНЦ ЛУТОНЯ

В кукольной комедии «Принц Лутоня»... «Принц Лутоня»...

Вторично «Принц Лутоня»... «Принц Лутоня»...

Важная творческая работа... «Принц Лутоня»...

Изд. «Туркменской искры» и Туркменгиз, 1933, стр. 192, тир. 5.000, ц. 1 р.

ЗАМАСКИРОВАННЫЙ РАДИЩЕВ

Обычная, в красном колоритном переплете, опрятная книжка... «Замаскированный Радищев»...

Полное собрание сочинений Радищева... «Замаскированный Радищев»...

МУРЗИЛКА

Обложка журнала «Мурзилка» № 6 работы худ. Ю. Пименова.

Что же именно дала «Мурзилка» своим читателям в 1933 г? Первые четыре номера (вернее, три: один — «двойной») лишь немногим отличались от номеров предыдущих лет.

Сказки вообще журнал уделял большое внимание... «Мурзилка»...

Интересна также работа с очерком... «Мурзилка»...

Помещенные в номерах (6, 7, 8 и 9) рассказы-очерки А. Гринберг, два о колхозах и два о Западе, дают очень интересный материал.

Из рассказов-очерков Касия... «Мурзилка»...

В третьих, нельзя умолчать о большой общественной работе редакции... «Мурзилка»...

От редакции... «Мурзилка»...

От редакции... «Мурзилка»...

От редакции... «Мурзилка»...

От редакции... «Мурзилка»...

Вы, безусловно, считаете себя если не знатоком литературы, то, во всяком случае, не профаном в этой области.

В этом литературно-художественном политическом и научно-популярном ежемесичнике...

Журнал имеет свои кадры читателей. Они пишут письма в редакцию со своими просьбами, замечаниями и благодарностями.

Приобщившись, вы вспомните румяных сошек и лохматых детисек, вышедших вам случайно в вагоне...

Дело же заключается в следующем: вы прогледели рост детской литературы; действительно, еще не так давно, литература для детей младшего возраста вообще, периодика в частности и «Мурзилка» в особенности почти целиком состояла из дохлятых детисечек и рваных собачек.

Не менее решительным оказался сдвиг в художественном качестве материала Редакция повела ожесточенную борьбу за качество.

В марте в издательстве Оксфорд Юниверсити Пресс вышел XIV том юбилейного издания произведения Л. Толстого, Перевод А. Малева.

Сборник «Лучшие одноактные пьесы 1933 года» под редакцией Дж. Марриотта вышел в лондонском издательстве Харрап.

лагаю т. Вишневого исключить из партии, равно как и он, вероятно, не предлагает это в отношении меня.

Жесткие принципиальные творческие разногласия, несомненно, могут быть не только при наличии одной социальной основы писателей но и даже у писателей, входящих в партию Больше того, я мду дальше. Я спрашиваю, как, вы думаете, будет в дальнейшем, когда не будет классов, развиваться социалистическая литература? Будет ли у нас единое творческое течение или у нас будет многообразие творческих течений?

Если логически продолжить мысль т. Фадеева, у нас будет единое течение, одно течение, одна творческая установка для всей литературы.

Я же говорю чужь. В социалистическом искусстве будет великое многообразие не только жанровых, но и творческих установок, творческих методов, творческих позиций, творческих особенностей.

Могут сказать: но это — особенности отдельных писателей. Это верно, но дело-то в том, что в литературе творческие особенности отдельных более крупных писателей являются примером для целого ряда других писателей. Ежели я, к примеру, существую в своей творческой установке, то и другие писатели, как Касьянов, Козин, Леонов, а с Леоновым Буси-

РУССО С АННОТАЦИЯМИ ВОЛЬТЕРА

В журнале «Ревю д'инстур» литературы де ла Франс французский литературовед Жорж Аван публикует любопытное сообщение о материалах, найденных им в Ленинградской публичной библиотеке по вопросу о взаимоотношениях Руссо и Вольтера.

Жорж Аван приводит в частности любопытные пометки Вольтера на записке от 1755 г. к Руссо «Рассуждение о происхождении неравенства среди людей».

Там же Руссо удивляется над отсутствием пороков у первобытного человека. Вольтер пишет на полях: «Уж не скажут ли, что иррезоки более сострастательны, чем мы? И в другом месте, уже не в ироничном, а в озабоченном тоне, обращаясь к Руссо, Вольтер пишет: «Безумец ты, разве ты не знаешь, что индейцы Северной Америки истребляют друг друга войнами?»

Но особый гнев французского философа вызывают рассуждения Руссо о вреде собственности как источника современной цивилизации, извратившей добрые задатки первобытного человека.

Вольтер приходит к бешеному, между тем как Руссо невозмутимо продолжает: «От скольких преступлений, войн, убийств несчастий и ужасов избавил бы человечество то, что вырвал бы колыя из заговора и засыпал бы ров и канал, разделявшие людей, чтобы им принадлежал всем и земля не принадлежал никому».

А когда Вольтер берется за «Общественный договор», то изпод его пера появляются пометки: «Тупан и лупан», «Тупанно и неверно», «Какой содвиз», «Смешное тупанье» и т. д.

Вопросу о взаимоотношениях между Руссо и Вольтером Жорж Аван намерен посвятить целую книгу. С. Г-ИИ.

РУССКИЕ КЛАССИКИ ЗА РУБЕЖОМ

В марте в издательстве Оксфорд Юниверсити Пресс вышел XIV том юбилейного издания произведения Л. Толстого, Перевод А. Малева.

Около 300 пьес Байрона изданы отдельной книгой нью-йоркским издательством Даттон.

Сборник «Лучшие одноактные пьесы 1933 года» под редакцией Дж. Марриотта вышел в лондонском издательстве Харрап.

лагаю т. Вишневого исключить из партии, равно как и он, вероятно, не предлагает это в отношении меня.

Жесткие принципиальные творческие разногласия, несомненно, могут быть не только при наличии одной социальной основы писателей но и даже у писателей, входящих в партию Больше того, я мду дальше. Я спрашиваю, как, вы думаете, будет в дальнейшем, когда не будет классов, развиваться социалистическая литература? Будет ли у нас единое творческое течение или у нас будет многообразие творческих течений?

Если логически продолжить мысль т. Фадеева, у нас будет единое течение, одно течение, одна творческая установка для всей литературы.

БЕГСТВО ОТ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Под этим заглавием буржуазная «Пресс» помещает заметку, показательно для настроения буржуазной интеллигенции: «Будущему историку литературы — пишет газета, — наверное покажется странным, что наша эпоха имела ретроспективную литературу. Это сказывается во всем — начиная от литературной продукции высшего качества и кончая халтурой. От эссеистов до авторов детективных романов, которые, кстати говоря, выходят из моды, вытесняются историческими рассказами о разбойниках. Не трудно было бы найти в истории аналогичные факты, но на этот раз, в отличие от эпохи романтики, имеются иные психологические и социальные причины. Недостаток прежде всего оптимизма, который приводил наших предшественников наряду с историческими мечтаниями к утопии. Наше бегство от современности основано чаще всего на глубочайшем пессимизме.

ПОТОМОК «КОРОЛЯ УГЛЯ»

Роман молодой американской писательницы Лорен Джилфиланс «Я поступила в Питт-колледж» нью-йоркская критика называет «спрым потомком синклерского «Короля угля».

Итогом ее полуротательного опыта и явилась книга об Авелонии, небольшом угольном городке, самом типичном для «царства короля угля».

Вопросу о взаимоотношениях между Руссо и Вольтером Жорж Аван намерен посвятить целую книгу. С. Г-ИИ.

ШЕКСПИР НА ЭКРАНЕ

В Англии учреждено шекспировское кинообщество, которое должно осуществить обширную программу кинопоказов на материале произведений Шекспира.

Около 300 пьес Байрона изданы отдельной книгой нью-йоркским издательством Даттон.

Сборник «Лучшие одноактные пьесы 1933 года» под редакцией Дж. Марриотта вышел в лондонском издательстве Харрап.

лагаю т. Вишневого исключить из партии, равно как и он, вероятно, не предлагает это в отношении меня.

Жесткие принципиальные творческие разногласия, несомненно, могут быть не только при наличии одной социальной основы писателей но и даже у писателей, входящих в партию Больше того, я мду дальше. Я спрашиваю, как, вы думаете, будет в дальнейшем, когда не будет классов, развиваться социалистическая литература? Будет ли у нас единое творческое течение или у нас будет многообразие творческих течений?

Если логически продолжить мысль т. Фадеева, у нас будет единое течение, одно течение, одна творческая установка для всей литературы.

ТРИ ЧЕХОВСКИХ ЮБИЛЕА

1934—1935 гг. отмечаются тремя датами, связанными с жизнью и творчеством А. П. Чехова.

В июле 1934 г. исполняется 30-летие со дня смерти Чехова, в январе 1935 г. — 75-летие со дня его рождения. В 1934 г. исполняется 50 лет со времени выхода первого сборника рассказов Чехова «Сказки Мельпомены».

Литературный музей всесоюзной библиотеки им. Ленина и Общество содействия музею наметили ряд мероприятий, связанных с этими датами.

Первым из них является назначенный на вторую половину апреля конкурс на лучшее чтеца произведений Чехова. К участию в конкурсе будут привлечены актеры и чтецы-профессионалы. В жюри конкурса, возглавляемое О. Л. Книппер-Чеховой и И. М. Москвинным, войдут литературоведы, театроведы, писатели, специалисты художественного чтения и т. д.

В апреле откроется выставка, посвященная творчеству Чехова. Выставка будет построена на материалах чеховского архива Литературного музея, на его богатом иконографическом и книжном собрании.

В ближайшее время будет окончательно разрешен вопрос об издании переписки А. П. Чехова. Образована редколлегия, в которую вошли С. Д. Баухатый, В. И. Невский и др. Намечается ряд других изданий — альбомы, серии диапозитивов и т. д.

„ИСТОРИЯ ЖЕНЩИНЫ“

По инициативе А. М. Горького Академия истории материальной культуры в Ленинграде начала работу по созданию «Истории женщины».

В этот труд войдут несколько разделов: женщины доклассового общества, античной Греции и Рима, Востока, Западной Европы, России и Японии, Октябрьской революции. (РОСТА).

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ТЕРМИНОЛОГИИ МОРДОВСКОГО ЯЗЫКА

В Саранске открылась вторая Мордовская терминологическая конференция. На нее съехало 120 делегатов. В работе конференции участвуют представители научных организаций Москвы, Ленинграда, Марийской области и Чувашии. Конференция обсудит очередные задачи языкового строительства Мордовии, вопросы мошанской и эрзянской терминологии (РОСТА).

У ПИСАТЕЛЕЙ ОБЛАСТИ КОМИ

СЫКТИВКАР. (По телеграфу). В Сыктывкаре в Доме культуры открылась первая конференция советских писателей области Коми. Конференцией получены приветствия от всесоюзного Оргкомитета ССП СССР, Обкома партии и др. С большим докладом о решении XVII партсъезда и задачах советских писателей выступил зав. культпропом Обкома партии Т. Гуляев.

ГВАРНЕРИ и СТРАДИВАРИИ

Великий мастер Страдивари умер 93 лет. За год до смерти он сделал скрипку — шедевр по звучанию и отделке деталей. Эта скрипка с датой — 1736 год — хранится в Москве, в Большом театре.

Государственная коллекция драгоценных старинных смычковых инструментов была организована в 1919 году. У богатых меценатов были реквизированы редчайшие инструменты, которые годами хранились в бархатных футлярах и на которых никто не играл. Один из последних — скрипка Страдивари (см. снимок второй слева) был изъят из коллекции князя Юсупова.

Сейчас в коллекции 120 скрипок, альтов и виолончелей, работы таких мастеров, как Страдивари, Гварнери, Амати, Бергонци. Равной коллекции нет во всем мире. Стоимость ее приближается к 1 миллиону золотых рублей. Инструменты не покрываются музейной пылью. Наши лучшие музыканты получают инструменты из государственной коллекции для особо важных концертов. Цыганов и Финман часто играют на скрипках Страдивари, Кнушевицкий на всех конкурсах играет на виолончели работы замечательного мастера XVIII в. Карла Бергонци (см. снимок справа).

Рабочий зритель на спектакле в Большом театре может слышать соло, исполненное на одной из самых замечательных скрипок в мире. Концертмейстер Шило, юбилей которого недавно отмечался советской общественностью, играет на скрипке Гварнери (см. снимок крайний слева). 20 инструментов из единственной в мире коллекции ежедневно «участвуют» в спектаклях Большого театра.

Коллекцию, с первого дня существования хранит заслуженный деятель искусства Г. Ф. Витачек. Его называют «советский Страдивари». Витачек в совершенстве изучил старинные инструменты, он открыл секреты величайших мастеров XVIII века. На последний конкурс смычковых инструментов лучшие скрипки были изготовлены учениками «советского Страдивари».

Имя Витачека широко известно за границей. В Нью-Йорке квартет играет на изготовленных им скрипках. В Чехо-Словакии и Франции скрипачи высоко ценят изготовленные им инструменты. Со скрипками Витачека концертируют Бондаренко и Могилевский.

МАСТЕР ГРАВЮРЫ ВЫСТАВКА А. КРАВЧЕНКО

Мы уже привыкли и не считаем достижением тот факт, что крупнейшие наши художники выносят свое искусство в самую гущу рабочих масс, в рабочие клубы. Не так давно была организована выставка Фаверского (первая персональная выставка этого художника) в клубе им. Осавариахима. Этот клуб ведет планомерно, плодотворную работу в области искусства, устраивая ежемесячные персональные выставки лучших наших художников. Выставки эти подвергаются широкому обсуждению с участием рабочих, художников и критиков. Однако выставка художника А. И. Кравченко в клубе фабрики книги «Красный пролетарий» — «Рот фронт» имеет интересную особенность. Это — обращение непосредственно связанного с книгой мастера гравюры на дереве к мастерам, создающим самую книгу.

В следующий период творчества художника станковая, не связанная с книгой гравюра, начинает занимать большое место в его творчестве. Изменяется тематика. Вместе с тем увеличиваются и размеры его листов. Создаются циклы гравюр «Жизнь женщины», «Депрестрой» и др. Художник упорно стремится вырваться из круга творческой гомландии фантастики.

Все же упомянутые выше станковые гравюры Кравченко, а также гравюры на историко-революционные темы («Парижская коммуна», «Баррикады 1905 г.») не достигают еще той убедительности, которую мы находим в пластической интерпретации образов Диккенса, Гоголя, Гофмана, де Костера. В его станковых гравюрах есть еще э-

Иллюстрация к «Тяло Уаеншипгело», гравюра на дереве худ. А. Кравченко.

По средствам своего выражения гравюра на дереве наиболее близка типографскому набору. Гравюра на дереве может выдержать неограниченное количество оттисков. Кроме этих ценных своих производственных качеств и стилистических особенностей гравюра на дереве привлекает художников еще тем, что поскольку оттиск в книге является оттиском с доски, связанной самим художником, замысел и исполнение художника не претерпевают в процессе производства никаких искажений. Во всяких других видах репродукционной техники эти искажения неизбежны даже при высоком качестве полиграфического производства.

Кравченко — один из лучших наших гравюров. Он так же виртуозно и с таким же профессиональным чувством владеет всеми средствами своего искусства, как изобразительный и белого он доводит цвет в своих гравюрах до богатого и разнообразного звучания Кравченко — по преимуществу колорист.

Обоими театрами (и Малым и Театром Красной армии) пьеса поставлена тщательно и с полнокровным вниманием к ее композиционному своеобразию. Постановка Малого пышнее, мажорнее, да и актерский состав выше, чем в театре Красной армии. За женские роли упрека надо адресовать прежде всего автору. Шесть женщин, и все они только тени, сопутствующие мужчинам! В Театре Красной армии больше тепла в первом акте, но затем, когда на первый план выступают индивидуальные характеристики, эстетические снижаются.

«Бойцы», бесспорно, одна из лучших и наиболее ценных по теме пьес, посвященных обороне страны. Ценность ее возрастает благодаря тому, что образы красных командиров переключаются по замыслу автора с образами людей, борющихся на других фронтах.

Цвет — основной организующий элемент в его гравюрах. Среди наших графиков Кравченко занимает своеобразное место революционного романтизма. Этот революционный романтизм нашел свое полное свое выражение в ранних (непредставленных на выставке) работах Кравченко, в иллюстрациях к «Повелителю блох» Гофмана, «Сверку на печи» Диккенса и «Портрету» Гоголя.

В первом полсе № 3 апреля выйдут из печати журналы «КРИТИКА И РАССЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМ № 2 ЖУРНАЛА ТЕАТР И ДРАМАТУРГИЯ (ФЕВРАЛЬ)»

В. КРИВОШЕН И Н. ГУРОВ — Внимание качеству продукции научно-исслед. институтов по сельскому хозяйству. Пост-революционер (к 120-летию со дня рождения Т. Шевченко). В. — За научно-художественную историю фабрики и заводов. Н. ОРУЖЕЙНИКОВ — Рапорт писателя.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
П. КАТАГОРОДСКИЙ — К пятидесятилетию Коминтерна.
М. БАСКИН — Философские тетради Ленина.
М. ПЕТРОВИЧ — Со. Академии наук памяти К. Маркса.
Д. ФРЕД — XXIV летний отчет.
Ф. ЛЕННИН — Библиографический словарь деятелей революционного движения в России.
М. ДИКАНСКИЙ, Д. ЛЮБОВСКИЙ, К. РУВИНШТЕЙН — Раздел «Марксово хозяйство» во Всесоюзной справочной картотеке.
П. ВЛАДИМИРОВ — Против теории деконформации.

ПАРТИЙНО-МАССОВАЯ ЛИТЕРАТУРА
Ф. СТЕПАНОВ — Литература о подпольщиках на транспорте.
Д. ПЕТРОВИЧ — Две книги о Москве и Ленинграде.
И. ГЕНКИН — Типажные редактировать мемуары гражданской войны.
А. КОШЕВНИКОВ — О героизме и «героях». О людях водного транспорта.
А. ВОРОБЬЕВ — Добиться перелома во что бы то ни стало.

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО
Б. ДРУГОВ — Обзор «Звезда» за 1933 г.
Е. ГАЛЫШНИНА — Художественная литература в борьбе за мир.
Л. ТИМОФЕЕВ — Очерк о неурядице.
Н. МАТУШЕВ — Ветеран Вероники и 40 дубовых бочек.
Проф. НЕМИЛОВ — Обзор учебников гистологии.
КУДРИН — Как не надо писать учебники для ПШМ.
ХОМЯКОВ и др. — Прогноз развития теории мелкой палеонтологии.
Письмо проф. Боровского в редакцию и ответ на него г. Рамакова.

ТЕХНИКА
В. ЛИТВИН, И. ВОЛКОВ и А. КУДРИНЦЕВ — История техники.
В. ИСАКОВ — О методической теории Ерманского.
Э. БОРНОВИЧ — Учебник по инструментальному делу у нас еще нет.
Л. ЦИВИАН — Вооружение техникумом по электротехнике проф. в тракторостроении МТС и совхозов.

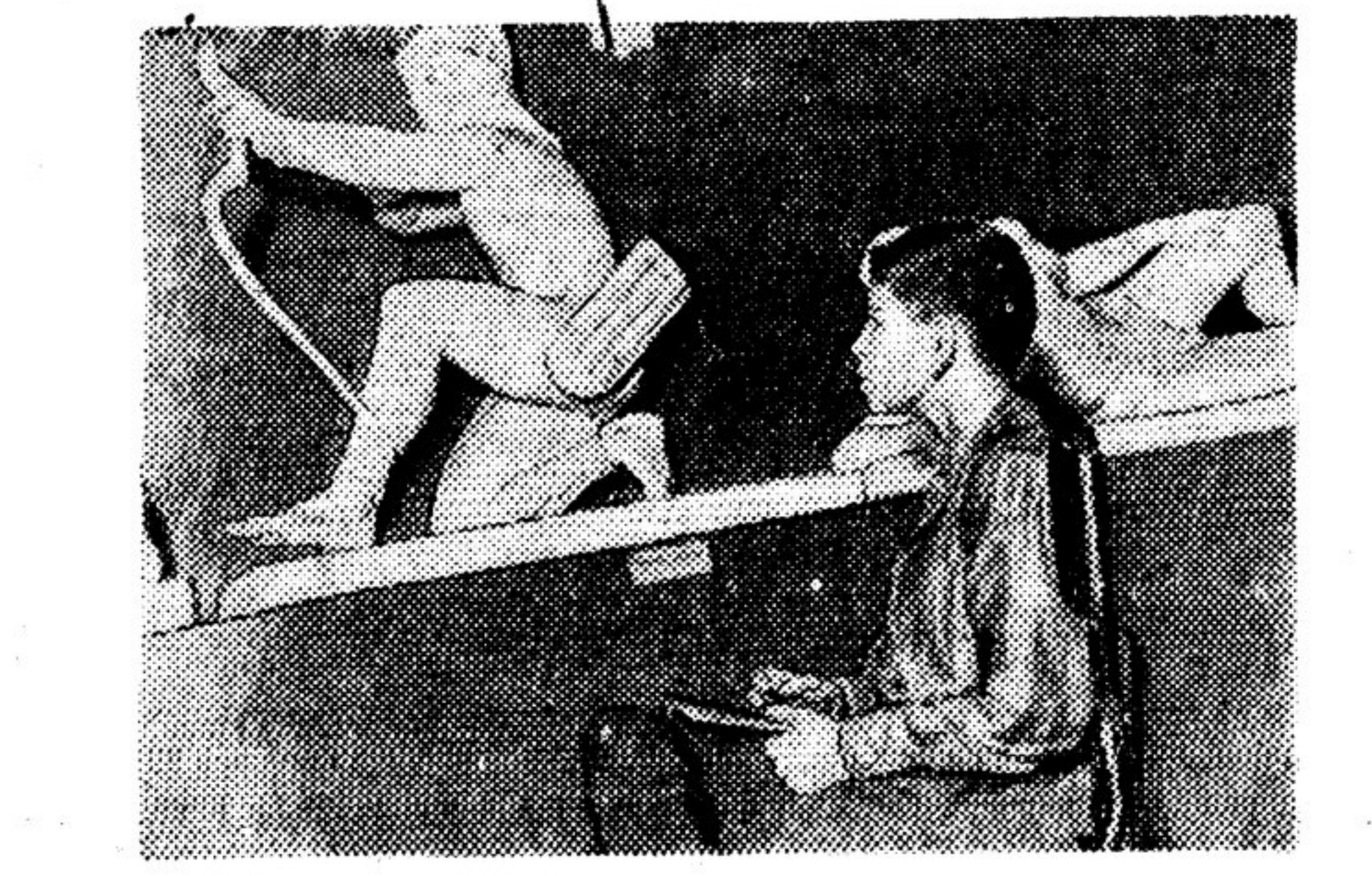
ВОЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА
Н. ТИХОМИРОВ — О литературном оформлении военных журналов.
ПЕТРОВИЧ — Журнал «Техника и вооружение» 1933 г.
БЕЛЬСКИЙ — Иллюстраторы в коммунхозах.
Удостоверен, рецензия, Нольте книги.
Д. ФРЕД — XXIV летний отчет.
Подписка цены на 1 м — 2 р., на 3 м — 6 р., на 6 м — 12 р., на 12 м — 24 р.
Подписка принимается ввиду на почте, письменно, отделением и книжными магазинами КОГИБ.

ДОС-ПАССОС В КАМЕРНОМ ТЕАТРЕ

Камерный театр покажет 16 апреля свою новую постановку — «Вершины счастья» Джона Дос-Пассоса. Дос-Пассос раскрывает в «Вершинах счастья» определенный период жизни и развития капиталистического общества путем показа жизни людей и вызванных экономическим кризисом сдвигов в их психике. Каждое действующее лицо этой пьесы в соответствии со своей психо-физиологической и социальной природой отражает в той или

иной степени те глубокие процессы, которые происходят в капиталистическом мире.

Пьеса идет в переводе Л. Бороваго и В. Станевич. Спектакль ставит Л. Лукьянов. Художник — В. Рындин. В основных ролях заняты Липина, Сухомская, Толубеева, Уварова, Ходорович, Александров, Вибер, Волонин, Ганшин, Дагмаров, Дорощев, Кларов, Смысловский, Тихонов, Чаплыгин, Хмельницкий, Холодов и Яниковский.

Музей изобразительных искусств. Пионер рисует фигуру античного воина.

АРХИВЫ ПО ФОЛЬКЛОРУ

Центральный музей художественной литературы, критики и публицистики приобрел ряд архивов по фольклору. Значительный интерес представляет архив б. сельхозной Савельева, содержащий материал, собранный им на Сахалине. Свыше 60.000 номеров передала в архив известный собиратель и составитель песенников В. И. Симакон.

Большую ценность представляют этнографические материалы П. Г. Яринова и Р. С. Липец, записки Чернова о балатонском фольклоре и рукописи А. Балаганца о блатной музыке и фольклоре Тверского края. Актуальное значение имеют записки Нижегородской, Астраханской и Уральской экспедиции РАНИОН и ГАИС на заводы.

КНИЖНАЯ ВИТРИНА

★ «Портрет Василия Мещеряева» повесть И. Евдокимова вышла в ГИХЛ.
★ «Сказание о каучуке» стихи А. Санникова вышли в ГИХЛ.
★ «Юнона» — роман Б. Левина, печатавшийся в журнале «Красная нить», вышел отдельным изданием в ГИХЛ.
★ «Гирин Камгар» — роман индусского писателя Эс-Хабиб-Вафа в переводе А. Саргиджана вышел в ГИХЛ.

ВЫСТАВКА ХУДОЖНИКА В. ПЧЕЛИНА

24 апреля в выставочном помещении Всесоюзного (Кузнецкий Мост, 11) открывается большая персональная выставка заслуженного художника республики В. Н. Пчелина. На выставке будет показано свыше 50 полотен, относящихся к разным периодам творчества художника. В основном выставка будет организована по ретроспективному принципу.

На выставке будет показано большое новое полотно «Делегаты съезда колхозников на Октябрьском поле».

„БОЙЦЫ“ Б. С. РОМАНОВА В МАЛОМ И ТЕАТРЕ КРАСНОЙ АРМИИ КРАСНЫЕ КОМАНДИРЫ

Стоит ли воскрешать давнишний спор о праве драматурга на отказ от стилистических рамок обычного драматического конфликта, в котором есть противоборствующие действующие лица, в котором на одной стороне добродетель, на другой — пороки? Б. С. Романов в своей прошлой драматургической работе отдал такую наглядную дань канонической композиции, что наряд ли она оказалась в «Бойцах» нарушенной по небрежности или случайно. Столкнувшись с чрезвычайно трудной и сложной темой, показом мирной жизни Красной армии, когда на первый план выдвинул педагогически-учебный процесс, драматург сознательно вышел из подчинения «золотым правилам» драматургии.

Во-первых, в пьесе нет двух борющихся сторон. Единственный активный отрицательный персонаж Базея не включен в действие и выполняет функцию своеобразного наблюдателя. Внутренний поединок Гулина с остатками своего партизанского духа и тяжелой раздумью Ленчицкого о необходимости перестроения военного искусства составляют единственное содержание сценического действия.

Во-вторых, драматург отверг так называемую сценическую интригу. Действие в пьесе не нарастает и не спускается, в силу меняющихся ситуаций. Внутренний поединок Гулина с остатками своего партизанского духа и тяжелой раздумью Ленчицкого о необходимости перестроения военного искусства составляют единственное содержание сценического действия.

Во-вторых, драматург отверг так называемую сценическую интригу. Действие в пьесе не нарастает и не спускается, в силу меняющихся ситуаций. Внутренний поединок Гулина с остатками своего партизанского духа и тяжелой раздумью Ленчицкого о необходимости перестроения военного искусства составляют единственное содержание сценического действия.

Во-вторых, драматург отверг так называемую сценическую интригу. Действие в пьесе не нарастает и не спускается, в силу меняющихся ситуаций. Внутренний поединок Гулина с остатками своего партизанского духа и тяжелой раздумью Ленчицкого о необходимости перестроения военного искусства составляют единственное содержание сценического действия.

Во-вторых, драматург отверг так называемую сценическую интригу. Действие в пьесе не нарастает и не спускается, в силу меняющихся ситуаций. Внутренний поединок Гулина с остатками своего партизанского духа и тяжелой раздумью Ленчицкого о необходимости перестроения военного искусства составляют единственное содержание сценического действия.

Во-вторых, драматург отверг так называемую сценическую интригу. Действие в пьесе не нарастает и не спускается, в силу меняющихся ситуаций. Внутренний поединок Гулина с остатками своего партизанского духа и тяжелой раздумью Ленчицкого о необходимости перестроения военного искусства составляют единственное содержание сценического действия.

Во-вторых, драматург отверг так называемую сценическую интригу. Действие в пьесе не нарастает и не спускается, в силу меняющихся ситуаций. Внутренний поединок Гулина с остатками своего партизанского духа и тяжелой раздумью Ленчицкого о необходимости перестроения военного искусства составляют единственное содержание сценического действия.

Во-вторых, драматург отверг так называемую сценическую интригу. Действие в пьесе не нарастает и не спускается, в силу меняющихся ситуаций. Внутренний поединок Гулина с остатками своего партизанского духа и тяжелой раздумью Ленчицкого о необходимости перестроения военного искусства составляют единственное содержание сценического действия.

Во-вторых, драматург отверг так называемую сценическую интригу. Действие в пьесе не нарастает и не спускается, в силу меняющихся ситуаций. Внутренний поединок Гулина с остатками своего партизанского духа и тяжелой раздумью Ленчицкого о необходимости перестроения военного искусства составляют единственное содержание сценического действия.

Во-вторых, драматург отверг так называемую сценическую интригу. Действие в пьесе не нарастает и не спускается, в силу меняющихся ситуаций. Внутренний поединок Гулина с остатками своего партизанского духа и тяжелой раздумью Ленчицкого о необходимости перестроения военного искусства составляют единственное содержание сценического действия.

Во-вторых, драматург отверг так называемую сценическую интригу. Действие в пьесе не нарастает и не спускается, в силу меняющихся ситуаций. Внутренний поединок Гулина с остатками своего партизанского духа и тяжелой раздумью Ленчицкого о необходимости перестроения военного искусства составляют единственное содержание сценического действия.

Во-вторых, драматург отверг так называемую сценическую интригу. Действие в пьесе не нарастает и не спускается, в силу меняющихся ситуаций. Внутренний поединок Гулина с остатками своего партизанского духа и тяжелой раздумью Ленчицкого о необходимости перестроения военного искусства составляют единственное содержание сценического действия.

Во-вторых, драматург отверг так называемую сценическую интригу. Действие в пьесе не нарастает и не спускается, в силу меняющихся ситуаций. Внутренний поединок Гулина с остатками своего партизанского духа и тяжелой раздумью Ленчицкого о необходимости перестроения военного искусства составляют единственное содержание сценического действия.

Во-вторых, драматург отверг так называемую сценическую интригу. Действие в пьесе не нарастает и не спускается, в силу меняющихся ситуаций. Внутренний поединок Гулина с остатками своего партизанского духа и тяжелой раздумью Ленчицкого о необходимости перестроения военного искусства составляют единственное содержание сценического действия.

Во-вторых, драматург отверг так называемую сценическую интригу. Действие в пьесе не нарастает и не спускается, в силу меняющихся ситуаций. Внутренний поединок Гулина с остатками своего партизанского духа и тяжелой раздумью Ленчицкого о необходимости перестроения военного искусства составляют единственное содержание сценического действия.

Во-вторых, драматург отверг так называемую сценическую интригу. Действие в пьесе не нарастает и не спускается, в силу меняющихся ситуаций. Внутренний поединок Гулина с остатками своего партизанского духа и тяжелой раздумью Ленчицкого о необходимости перестроения военного искусства составляют единственное содержание сценического действия.

Во-вторых, драматург отверг так называемую сценическую интригу. Действие в пьесе не нарастает и не спускается, в силу меняющихся ситуаций. Внутренний поединок Гулина с остатками своего партизанского духа и тяжелой раздумью Ленчицкого о необходимости перестроения военного искусства составляют единственное содержание сценического действия.

Во-вторых, драматург отверг так называемую сценическую интригу. Действие в пьесе не нарастает и не спускается, в силу меняющихся ситуаций. Внутренний поединок Гулина с остатками своего партизанского духа и тяжелой раздумью Ленчицкого о необходимости перестроения военного искусства составляют единственное содержание сценического действия.

Во-вторых, драматург отверг так называемую сценическую интригу. Действие в пьесе не нарастает и не спускается, в силу меняющихся ситуаций. Внутренний поединок Гулина с остатками своего партизанского духа и тяжелой раздумью Ленчицкого о необходимости перестроения военного искусства составляют единственное содержание сценического действия.